

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.62.2>

ИСТОРИЯ СЛОВА «ПАРТИЯ» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ УПОТРЕБЛЕНИИ

Научная статья

Воробьева О.И.¹, Лютянский В.М.² *¹ ORCID : 0000-0002-9658-1721;² ORCID : 0009-0008-6754-2222;^{1,2} Северный государственный медицинский университет, Архангельск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (victorlut[at]gmail.com)

Аннотация

Авторы представляют существительное партия и его дериваты в лексикографической системе русского языка. Диахроническое исследование семантики лексемы партия выявило изменение прежнего устоявшегося значения в связи с политическим переустройством российского общества. Относительное прилагательное партийный закрепляет значение носителя признака – существительного, сохраняя семы производящего. По сравнению с маркирующим его существительным относительное прилагательное синтагматически более богато и семантически более емко, что связано с коннотативной оценкой, представленной в широком текстовом материале. Дефиниции толковых словарей не выявляют оценочные семы в структуре анализируемых слов, в текстовом употреблении в XX в. значение слова «партия» и «партийный» наблюдается реализация оценочных сем. Результаты работы показывают, что современное текстовое употребление лексемы партия вернулось к своему историческому значению, зафиксированному в XIX в. Продолжается процесс деривации. В политическом дискурсе функционируют лексемы партология, партиома, партогенез, который демонстрирует потенциал данной лексемы в современном русском языке.

Ключевые слова: лексикография, лексическое, семантическое, категориальное значение, относительное прилагательное, производное значение, коннотация, оценка.

HISTORY OF THE WORD "PARTY" IN RUSSIAN LANGUAGE USAGE

Research article

Vorobieva O.I.¹, Lyutyanskii V.M.² *¹ ORCID : 0000-0002-9658-1721;² ORCID : 0009-0008-6754-2222;^{1,2} Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russian Federation

* Corresponding author (victorlut[at]gmail.com)

Abstract

The authors present the noun party and its derivatives in the lexicographic system of the Russian language. The diachronic study of the semantics of the lexeme party has identified the change of the former established meaning in connection with the political restructuring of the Russian society. The relative adjective partyny fixes the meaning of the bearer of the attribute – the noun, preserving the semes of the derivative. Compared to the noun marking it, the relative adjective is syntagmatically richer and semantically more capacious, which is associated with connotative evaluation presented in a wide textual material. Definitions of explanatory dictionaries do not detect evaluative semes in the structure of the analysed words, in the textual use in the XX century the meaning of the word ‘party’ and ‘partisan’ the implementation of evaluative semes is observed. The results of the work show that the modern textual use of the lexeme ‘party’ has returned to its historical meaning fixed in the XIX century. The process of derivation continues. The lexemes partology, partiom, partogenesis function in political discourse, which demonstrates the potential of this lexeme in the modern Russian language.

Keywords: lexicography, lexical, semantic, categorical meaning, relative adjective, derived meaning, connotation, evaluation.

Введение

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что лексема партия до настоящего времени не была представлена в современных исследованиях, несмотря на то, что она частотна, активно функционирует в русском языке и имеет большой потенциал, что отчетливо прослеживается в новообразованиях, представленных в политическом дискурсе. Кроме того, большое значение партий в политической жизни общества привело к образованию в политологии новой отрасли знания – партологии, изучающей партии и партийные системы.

В рамках данной статьи представлены основные этапы изменения значения одного из наиболее употребительных слов в диахроническом аспекте. Расширение и сужение значения непосредственно связано с политическими изменениями в России. Современное узкое и терминологическое употребление слова партия свидетельствует о богатых потенциальных ресурсах русского языка.

Основная часть

Ведущим методом исследования когнитивно-коммуникативной парадигмы является лексикографический анализ, подкрепленный синтезом когнитивных и функциональных методов исследования.

Существительное «партия» (*partie*), по свидетельству этимологических источников, произошло от латинского существительного *partis* – «часть», восходящая к глаголу *partiri* – «делить». В русском языке оно появилось как военный термин – часть войска, отряда в Петровскую эпоху. В этом значении лексема функционировала в качестве политического термина (КСРЯ XVIII в.) [11]. Исторические исследования выявляют довольно древнее упоминание Аристотеля о партиях, которые существовали в Древнем мире. Партии упоминаются как обозначение жителей.

Со временем в политическом контексте происходит расширение первоначального значения. Ядерная сема военного термина – совокупность людей – и дифференциальная сема политического термина – совокупность единомышленников в семантической структуре слова объединились. Слово партия начинает использоваться в XIX в. в русском языке в общеевропейском значении как «группа лиц, объединенных общностью каких-либо политических или экономических интересов» [6, С. 15].

Партии как социальное и политическое движения появляются в конце XVIII – XIX вв., это нашло отражение в русском употреблении этой лексемы. В современной науке о партиях – партологии – приводятся данные о появлении и деятельности политических объединений на российской территории. В начале XIX вв. слово партия в общественно-политическом понимании в русском лексиконе заменялось лексемами кружок, союз, только позднее оно вошло в активное узуальное употребление. Макс Вебер в своей классификации представил формы становления политических партий: аристократические группировки, политические клубы и массовые партии [3].

Словарь В.И. Даля репрезентирует существительное партия следующим образом: «сторонники, общество, одномышленники, собраты, товарищи по убеждениям; союз одних лиц противу других, у коих иные побуждения» [7, Т. 2, С. 19]. Изменение политической системы после революции 1917 г. закрепило в нашей истории важный факт существования в нашей стране однопартийной системы – РКП(б) – ВКП(б). Лексема партия функционирует в качестве синонимом этих аббревиатур, в результате существительное партия и относительное прилагательное партийный закрепляют значения: относящийся к деятельности РКП(б), связанный с деятельностью РКП(б), а несколько позднее – с деятельностью ВКП(б), КПСС [1].

Одним из самых интересных и полных источников до сих пор, по исследованиям Е.Г. Ковалевской [10, С. 146], признан уникальный «Словарь русского языка XVIII века», начатый Л.Л. Кутиной и Ю.С. Сорокиным. Составители Словаря подчеркнули ведущий принцип исследований: «рассматривать и оценивать языковые явления во временных изменениях, в их движении» [13].

В дефинициях БАС и МАС выявлены преимущественно денотативные семы существительного: партия – ВКП(б), КПСС, однако в публицистических материалах, в узуальном функционировании появляется сема мелиоративной оценки. Слова партия, партийный довольно частотны, они употреблялись в текстах политической тематики, в докладах, статьях, выступлениях политических лидеров. В публицистических текстах представлены оценочные словосочетания с положительной коннотацией (партийный вождь, партийное руководство, партийные лозунги, партийные взгляды, партийная ответственность). Сему мелиоративной оценки содержит прилагательное «антипартийный», которое часто появлялось в текстах газет в словосочетаниях антипартийный курс, заговор, антипартийная практика, антипартийная группировка и подобных.

Необходимо обратить внимание на важный факт – написание слова партия с большой буквы. В дореволюционный период это было обязательным требованием для определенных слов религиозного лексикона. Наличие оценочной семы объясняется экстралингвистическими факторами, которые необычайно важны в политическом дискурсе.

Относительное прилагательное партийный в советский период начинает использоваться со значением оценки. Наличие этого компонента обусловлено семантикой производящего существительного партия, которое входит в состав ядра политической лексики, называет явления и понятия, которые имеют одинаковую узуальную оценку с производным словом на данном историческом этапе. В публицистических текстах широко представлены оценочные словосочетания, в состав которых входит относительное прилагательное партийный.

Отметим, что в БАС и Словаре Ушакова (изданные в 1950 – 1965гг. и 1935 – 1940гг. соответственно) зафиксировано мелиоративное оценочное значение прилагательного партийный. По сравнению с маркирующим его существительным прилагательное партийный имеет более активные синтагматические связи и семантически более емко, что связано с коннотативной оценкой, представленной в широком текстовом материале. Необходимо подчеркнуть, что в научных исследованиях Ю.С. Сорокина указано на терминологическую спецификацию: «особое значение слова» [2, С. 14].

В Толковом словаре Д.Н. Ушакова, составленном в 30-е годы XX в., нашел отражение факт семного варьирования (связанный с работой в партии, являющийся членом партии, партийными обязанностями). В дефинициях БАС выделены семы, связывающие мотивирующее и мотивированное слова: дух, идеология, политика. В прилагательном проявилась актуализация идеологического значения, что повлияло на появление скрытых оценочных сем и способствовало окачествлению относительного прилагательного. Появляются новые факты окачествления: по-партийному, более партийная точка зрения. В узуальное употребление вошли наречия по-партийному, партийно, функционирующие самостоятельно или как часть сложных слов: партийно-массовый, партийно-политический и др [2, С. 14].

Несмотря на то, что словарные дефиниции не выявляют оценочные семы в структуре существительного партия и прилагательного партийный, публицистические материалы газет и журналов, многочисленные плакаты и лозунги представляют богатейший комплекс примеров, подтверждающий окачествление относительного прилагательного партийный с мелиоративной оценкой (партия лучшая, наиболее просвещенная, нравственная часть общества, ум, честь и совесть нашей эпохи, партийный – отвечающий высоким требованиям, сильный, волевой, нравственный) [5, С. 522]. В этом плане весьма показательны произведения В.В. Маяковского.

Многочисленные образования, произведенных от существительного партия и относительного прилагательного партийный, представлены в русском языке: беспартийный, внутривнутрипартийный антипартийный, сложных

прилагательных с первой частью парт-: партбюро, партактив, парткомиссия, партсобрание, партбилет, партвзыскание, партвзносы, партархив и др. Деривационные образования наблюдаются и в настоящее время. Некоторые дериваты в настоящее время перешли в разряд историзмов, они помогают поэтам, писателям, авторам художественных и публицистических произведений сберечь исторический образ советской эпохи. При типовом употреблении этих слов в 30 – 50-е гг. лексемы партия, партийный относились к номинации высоких понятий, что обусловило частотную реализацию семы мелиоративной оценки [4, С. 33].

Авторы Баранов А.И., Караулов Ю.Н. в своей монографии «Русская политическая метафора» демонстрируют довольно значительный ряд слов и словосочетаний, входивших в ассоциативный ряд с доминантой «партия» (флагман, авангард, рулевой, ум, честь и совесть нашей эпохи, бог), объясняя возможность таких ассоциаций «заменой веры в бога верой в партию, что нелегко далось воинствующим атеистам, с засученными рукавами внедрявшим партийную религиозность» [1, С. 99].

С крушением однопартийной системы в России изменилось значение исследуемых нами слов. Расширилось семантическое значение слова партия, кроме того, в русском языке зафиксированы новые деривационные образования: партология, партиома, партогенез, антипартизм, квазимногопартийность и другие образования. В работах современных политологов в терминологическом значении функционирует существительное партология. Специалисты в области политики трактуют данный термин как учение о партиях (от лат. pars – часть, логос – учение). Лексема партиома, по определениям ученых-политологов, определяется в значении – совокупность политических партий и связи между ними [8, С. 168]. Эти слова не имеют фиксации в словарях, не представлены в политических и социологических справочниках, однако входят в активное употребление в современном политическом дискурсе.

Заключение

В рамках данной статьи представлены основные этапы изменения значения одного из наиболее употребительных слов в диахроническом аспекте. Расширение и сужение значения непосредственно связано с политическими изменениями в России. Современное узуальное и терминологическое употребление слова партия свидетельствует о потенциальных ресурсах русского языка.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Баранов А.И. Русская политическая метафора / А.И. Баранов, Ю.Н. Караулов. — М.: Наука, 1991.
2. БАС — Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. — М.; Л.: АН СССР, 1950–1965.
3. Вебер М. Политические работы, 1895–1919 = Gesammelte Politische Schriften, 1895–1919 / М. Вебер; пер. с нем. Б.М. Скурагова; послесл. Т.А. Дмитриевой. — М.: Праксис, 2003. — 421 с.
4. Воробьева О.И. К вопросу об изучении политической коммуникации / О.И. Воробьева // Вопросы современной лингвистики. Межвузовский сборник научных трудов / Министерство образования РФ, Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова. — Архангельск, 1999. — С. 31–33
5. Воробьева О.И. Концептуальная основа политического дискурса / О.И. Воробьева // Когнитивные исследования языка. — 2016. — № 26. — С. 521–524.
6. Воробьева О.И. Терминология политического дискурса / О.И. Воробьева // Иностранные языки в высшей школе. — 2015. — № 4 (35). — С. 14–19.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т / В.И. Даль. — М., 2020.
8. МАС — Словарь русского языка: в 4-х т. — М.: Русский язык, 1981–1984.
9. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка / Е.Г. Ковалевская. — М.: Просвещение, 1992.
10. КСРЯ XVIII в. — Картотека «Словаря русского языка XVIII в.» / Институт лингвистических исследований РАН.
11. Словарь русского языка XVIII в. — М.: Наука, 1997. — Вып. 6.
12. Словарь русского языка, составленный вторым отделением Академии наук. — СПб, 1891–1929.
13. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка 30–90 годы XIX века / Ю.С. Сорокин. — М.: Наука, 1965.
14. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова. В 4-х т. — М., 1935–1940.
15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т / М. Фасмер. — М.: Астрель — АСТ, 2004.
16. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVIII–XIX веков / В.В. Виноградов. — М. 1982.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baranov A.I. Russkaja političeskaja metafora [Russian political metaphor] / A.I. Baranov, Ju.N. Karaulov. — М.: Nauka, 1991. [in Russian]

2. BAS — Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka [Dictionary of Modern Russian Literary Language]: in 17 vol. — M.; L.: AS USSR, 1950–1965. [in Russian]
3. Veber M. Politicheskie raboty, 1895–1919 = Gesammelte Politische Schriften, 1895–1919 [Political works, 1895-1919 = Gesammelte Politische Schriften, 1895-1919] / M. Veber; transl. from Ger.by B.M. Skuratov; afterword by T.A. Dmitrieva. — M.: Praxis, 2003. — 421 p. [in Russian]
4. Vorob'eva O.I. K voprosu ob izuchenii politicheskoy kommunikacii [To the question of studying political communication] / O.I. Vorob'eva // Voprosy sovremennoj lingvistiki. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov [Issues of Modern Linguistics. Interuniversity collection of scientific papers] / Ministry of Education of the Russian Federation, Lomonosov Pomor State University. — Arkhangel'sk, 1999. — P. 31–33 [in Russian]
5. Vorob'eva O.I. Konceptual'naja osnova politicheskogo diskursa [Conceptual basis of political discourse] / O.I. Vorob'eva // Kognitivnye issledovanija jazyka [Cognitive Studies of Language]. — 2016. — № 26. — P. 521–524. [in Russian]
6. Vorob'jova O.I. Terminologija politicheskogo diskursa [Terminology of political discourse] / O.I. Vorob'jova // Inostrannye jazyki v vysshej shkole [Foreign Languages in Higher School]. — 2015. — № 4 (35). — P. 14–19. [in Russian]
7. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]: in 4 vol. / V.I. Dal'. — M., 2020. [in Russian]
8. MAS — Slovar' russkogo jazyka: v 4-h t. [Dictionary of the Russian language: in 4 vol.] — M.: Russian Language, 1981–1984. [in Russian]
9. Kovalevskaja E.G. Istorija russkogo literaturnogo jazyka [History of the Russian literary language] / E.G. Kovalevskaja. — M.: Prosveshhenie, 1992. [in Russian]
10. KSRJa XVIII v. — Kartoteka «Slovarja russkogo jazyka XVIII v.» [Index of the Dictionary of the Russian Language of the XVIII century] / Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences. [in Russian]
11. Slovar' russkogo jazyka XVIII v. [Dictionary of the Russian language of the XVIII century] — M.: Nauka, 1997. — Iss. 6. [in Russian]
12. Slovar' russkogo jazyka, sostavlennyj vtorym otdeleniem Akademii nauk [Dictionary of the Russian Language, compiled by the Second Department of the Academy of Sciences]. — SPb, 1891–1929. [in Russian]
13. Sorokin Ju.S. Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo jazyka 30–90 gody XIX veka [Development of the vocabulary of the Russian literary language 30-90 years of the XIX century] / Ju.S. Sorokin. — M.: Nauka, 1965. [in Russian]
14. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka pod red. D.N. Ushakova [Explanatory Dictionary of the Russian Language ed. by D.N. Ushakov]. In 4 vol. — M., 1935–1940. [in Russian]
15. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: V 4 t [Etymological Dictionary of the Russian Language: In 4 vol.] / M. Fasmer. — M.: Astrel' — AST, 2004. [in Russian]
16. Vinogradov V.V. Oчерki po istorii russkogo literaturnogo jazyka XVIII–XIX vekov [Essays on the History of Russian Literary Language of the XVIII-XIX Centuries] / V.V. Vinogradov. — M. 1982. [in Russian]